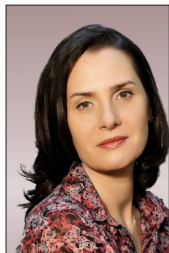

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

Л. В. Смирнова

К 330-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВАСИЛИЯ ТАТИЩЕВА

УДК 37:929Татищев В.Н.

ББК 74.03

Вклад государственного деятеля, начальника уральских казенных заводов, историка и организатора горнозаводских школ на Урале Василия Никитича Татищева (1686–1750) до сих пор сохраняет высокую значимость и актуальность для исследователей теории и методики профессионального образования, а философско-педагогические воззрения В. Татищева отражают его представления о созидательной роли просвещения и науки.

Ключевые слова: В. Н. Татищев, философско-педагогические воззрения, горнозаводские школы, профессионально-техническое образование, требования к учителю.

L.V. Smirnova

BY THE 330th BIRTHDAY ANNIVERSARY OF BASIL TATISHCHEV

Contribution of Basil Nikitich Tatishchev (1686-1750), the great statesman, the chief of the Ural state factories, historian and organizer of mining and metallurgical schools in the Urals, still retains high importance and relevance to the theory and methodology of professional education. And Tatishchev's philosophical and pedagogical views reflect his creative ideas about the role of education and science.

Key words: V.N. Tatishchev, philosophical and pedagogical views, mining and metallurgical schools, vocational education, requirements to the teacher.

Василий Никитич Татищев родился 19 (29) апреля 1686 г. в селе Болдино Дмитровского уезда Московской губернии в небогатой,

но родовитой дворянской семье — далекие предки Татищева происходили от Рюриковичей. В возрасте семи лет вместе со своим старшим бра-

том Иваном он был взят на службу стольником при дворе царя Ивана Алексеевича (до смерти царя в 1696 г.). Затем учился в Московской артиллерийской и инженерной школе под руководством Якова Брюса. В ходе Северной войны (1700—1721) В. Н. Татищев участвовал во взятии Нарвы в 1704 г., Полтавской битвы в 1709 г., был ранен. В 1712—1716 гг. Василий Никитич совершенствовал свое образование за границей: обучался математике, инженерному и артиллерийскому делу, а также изучал языки (блестяще владел десятью языками: свободно читал и разговаривал на французском, немецком, английском, шведском и польском, знал несколько турецких языков, церковнославянский и греческий), собирал библиотеку, ставшую одной из лучших частных библиотек в России в то время, осваивал новейшие философские труды, которые сформировали у него стремление к критическому осмыслению событий прошлого. Вернувшись в Россию, Татищев был определен Петром Великим «к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной российской географии с ландкартами»¹.

В 1720—1723 гг. В. Н. Татищев управлял горными заводами на Урале. По его инициативе был построен Екатеринбургский завод, давший начало городу. Организацию горного дела, управление заводами он сочетал с изучением истории края, населявших его народов, их быта, нравов и

обычаев. Татищев собирал исторические документы, закладывая основы методики исторических исследований, источниковедения и археологии.

В 1724—1726 гг. Татищев направлен в командировку в Швецию для изучения финансов и экономики. За границей он общается с лучшими европейскими учеными, покупает книги, работает в шведских архивах, собирая материалы по русской истории. В эти годы был опубликован его первый научный труд с описанием костяка мамонта, найденного в Сибири. В последующие годы Татищев руководил Монетной конторой, разработав рекомендации для правительства по стабилизации денежного обращения в стране.

Государственный деятель, начальник уральских казенных заводов и организатор горнозаводских школ, философ, историк (создатель первой «Истории Российской»), составитель первого русского энциклопедического словаря В. Н. Татищев внес большой вклад и в развитие отечественного образования и педагогической мысли.

Система философско-педагогических воззрений В. Н. Татищева представлена в трактате «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ», созданном в 1733 г. и опубликованном уже после смерти автора в 1787 г. Трактат написан в форме 119 вопросов и ответов. Под номером 120 В. Н. Татищев поместил призыв к читателю внимательно «выслушать разговор» и извлечь из него пользу.

¹ Президентская библиотека им Б. Н. Ельцина <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=515>

Основное содержание трактата составляет обоснование и утверждение постулата о созидательной роли просвещения и науки. Высшей и истинной ценностью («увеселением») для каждого гражданина и для общества В. Н. Татищев считал «разум и способность к приобретению добра», которые, по его мнению, без научения, без привычки или искусства приобретены быть не могут: чтобы человек «разумен был, надобно ему прежде учиться».¹

Главное назначение наук и образования В. Н. Татищев видел в том, «чтоб человек мог себя познать».² С помощью науки и искусства разумный человек, по В. Н. Татищеву, «удобнейшую понятность, твердейшую память, острый смысл и беспогрешное суждение приобретает».³

Разделяя все науки на: «1) нужные, 2) полезные, 3) щегольские или увеселяющие, 4) любопытные или тщетные, 5) вредительные» — В. Н. Татищев к первым (нужным) относил знание языка, домостроение, врачество или медицину, нравочение, законоучение, «обучаться оружием себя оборонять», логику; ко вторым (полезным) — письмо, грамматику, «инородные» языки, арифметику, геометрию, механику, архитектуру, физику, астрономию, историю, географию. Подобным же образом В. Н. Татищев описывает перечень наук, отнесенных им к числу щегольских, любопытных и вредительных.

В. Н. Татищев не предлагает установления единого для всех содержания образования: по его мнению, нужные науки в том или ином объеме должен освоить каждый грамотный человек, тогда как полезные, щегольские и любопытные должны изучать те, кому они пригодятся в профессиональной деятельности. Так, «историкам и политикам география, философам математика нужны, но духовным до оных дела нет. И паки врачам анатомия, химия и ботаника суть нужные; но богословам, политикам и историкам ни мало не нужно».

Для распространения грамотности В. Н. Татищев предлагает «по всем губерниям, провинциям и городам учредить» училища, при этом он считает необходимым ввести следующие правила:

— **шляхетство необходимо обучать** отдельно от простонародья;

— **учителя к обучению и воспитанию** должны быть способны, причем всячески должны учителя «от подаяния соблазна безопасны» быть;

— **училище надлежит в полной мере** обеспечить всеми необходимыми для обучения инструментами и книгами (заслуживает внимания тот факт, что библиоман В. Н. Татищев, уезжая из Екатеринбурга, подарил уральским горнозаводским школам все свое книжное собрание (более 1000 томов), а вскоре отправил из Самары еще 170 книг⁴);

¹ См.: *Татищев В. Н.* Разговор о пользе наук и училищ // Антология педагогической мысли России XVIII века. М., 1985. С. 69–70.

² См.: там же. С.70.

³ См.: там же. С.74.

⁴ См.: *Глухов А.* Во главе рода просветителей // Университетская книга. 2000. №2. С. 35; *Шапошников А. Е.* История чтения и читателя в России (IX –XX вв.). М., 2001. С. 33

— руководство работой училищ поручить тем, кто проявляет «довольное искусство в науках, а наипаче ревностное радение»¹.

Система образовательных учреждений для дворянских детей, по В. Н. Татищеву, должна складываться из начальных школ («малых училищ»), а также учебных заведений, дающих среднее и высшее образование.

Во всех губерниях и городах России он предлагал учредить от 120 до 200 мужских и женских начальных учебных заведений, в которых должны были обучаться 12 000 детей². Среднее и высшее образование дворянские дети, по замыслу В.Н. Татищева, могли бы получать в шляхетских корпусах, которые следовало открыть во всех губернских центрах. Следует отметить, что, с точки зрения Татищева, надо учить детей крестьян как мальчиков, так и девочек: до 10 лет — чтению и письму, а от 10 до 15 лет — различным ремеслам.

Важное значение В. Н. Татищев придавал религиозно-нравственному воспитанию детей. В «Духовной моему сыну» он рекомендует ему, помимо освоения совокупности светских знаний, читать православные религиозные и нравоучительные книги, а также знакомиться с другими религиозными учениями, чтобы уметь им противостоять.

В. Н. Татищев был одним из первых организаторов горнозаводских школ и теоретиков профессионально-технического образования. Разработанные им дидактические указания о работе школ, сочетающих общеобразовательную и профессиональную подготовку управленческого и технического персонала для развивающейся отечественной промышленности, представлены в «Наказе уктусскому комиссару Бурцову», «Заводском уставе» и особенно в одном из самых значительных и оригинальных педагогических произведений первой половины XVIII века — инструкции о порядке преподавания в школах при казенных заводах Урала, известной под названием «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать». Эти документы дают возможность с полным основанием назвать В. Н. Татищева одним из первых дидактов и методистов первоначального общего и профессионального обучения.

В период первого пребывания в должности начальника уральских казенных заводов (1720–1723) В. Н. Татищев издает ряд нормативных актов, регламентирующих работу горнозаводских школ.

Так, в феврале 1721 г. в седьмой главе наказа комиссару Уктусского и Алапаевского заводов Т. М. Бурцову

¹ См.: *Татищев В. Н.* Разговор о пользе наук и училищ // Антология педагогической мысли России XVIII века. М., 1985. С. 79–80.

² См.: *Смирнов А. В.* Русская школа и педагогическая мысль во второй четверти XVIII в. // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в. — первая половина XIX в. М., 1973. С. 53.

он указывает на необходимость организации обучения в школах при горных заводах, «дабы здешние простой и упрямый народ хотя мало в обычаях чтением книг переменить и во услуги его величества способнейших учинить, заводы же довольством письмоумеющих в лучшее состояние и размножение произвести».

Предполагаемая В. Н. Татищевым система заводских школ включала 4 основных типа:

— начальную (словесную) школу, которая имела целью научить учеников первоначальной грамоте, т. е. чтению, письму, пению;

— арифметическую школу, где преподавались арифметика, геометрия, тригонометрия, черчение, теоретические начала горнозаводского дела;

— немецкую школу, где изучение немецкого языка использовалось для выполнения учащимися переводов, изучения учебных предметов, близких к технике, таких, как физика и механика;

— латинскую школу для детей высшего технического персонала (преимущественно иностранцев), а также детей высшего духовенства в Екатеринбурге; здесь изучали латинский язык, учились делать переводы.

В сентябре 1721 года в направленной В. Н. Татищевым Инструкции учителю Кунгурской школы Д. Одицову сформулирована программа организации школы и воспитания школьников, а в октябре 1723 г. в наказе комиссару Екатеринбургского завода Ф. Неклюдову излагается инструкция о содержании школ и учении детей. Ряд глав, устанавливающих порядок управления школами и орга-

низации учебного процесса, меры поощрения и наказания учеников, содержатся в заводском и горном уставах.

В 1736 г. В. Н. Татищев разработал подробную инструкцию «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать», в которой были сформулированы основные требования к содержанию и организации обучения, определены механизмы обеспечения связи общеобразовательной подготовки с профессиональной, обоснована необходимость объединения теоретического обучения с практической деятельностью в сфере материального производства, установлен режим учебных занятий, выработаны требования к поведению учащихся в организации воспитательных работ.

Успех в реализации образовательной политики, по мнению В. Н. Татищева, во многом обусловлен личностью учителя и его способностью учить и воспитывать детей:

1. Принадлежность к истинной вере, чтобы были «благонравия правил научены, не ханжи, лицемеры и суеверцы, но добраго рассуждения»; возраст не менее 50 лет; если монахов в этом возрасте не найдется, то можно брать в учителя и «мирских, имущих жен».

2. «Офицеры суть главные учителя», но поскольку русских офицеров мало, можно привлекать женатых и немолодых иностранцев; при этом должно быть в составе учителей не менее половины русских, таких, которые хотя склонность к наукам имеют».

3. Необходимо, чтобы каждый учитель «в своей науке не токмо довольно сам учен, но и к показанию достаточные способности имел; ибо

не всякой учёный к научению других способен, особливо люди свирепого и предрезкого нрава к научению младенцев не способны».

4. «Нужно таких учителей из русских приготавливать, чтоб не всегда иностранных с великим убытком выписывать, то можно из гимназий подлых, взяв в каждую науку чело- века по два, в помощь иностранцам определить».

Также о личностных и профессиональных качествах учителя В. Н. Татищев писал и в инструкции «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах»:

— качества духовно-нравственные: кротость, добродетель, трудолюбие, прилежание к труду, благоразумие, трезвость, честность как правдивость и «некрадливость»;

— знания, умения, качества профессионального характера: способность учить читать, писать и т. д.; умение наставлять, показывать пример, надзирать, проявляя твердость...¹

Историко-педагогическое значение трудов В. Н. Татищева трудно переоценить: с учетом его идей и педагогических рекомендаций строилась в XIX веке отечественная история и практика общего и профессионального образования.

Список литературы

1. Глухов, А. Во главе рода просветителей // Университетская книга. — 2000. — № 2. — С. 35–42; Шапошников А. Е. История чтения и читателя в России (IX–XX вв.). — М.: Либерия, 2001. — 80 с.

2. Смирнов, А. В. Русская школа и педагогическая мысль во второй четверти XVIII в. // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в. (первая половина XIX в.) — М.: Педагогика, 1973. — 599 с.

3. Смирнов, В. И. История образования и педагогической мысли. Часть II. История отечественного образования и педагогики : учебное пособие / В. И. Смирнов. — Н. Тагил : НТГСПА, 2012. — 421 с.

4. Смирнов, В. И., Смирнова Л. В. Становление системы образования и подготовки учителей в России (X— начало XX веков) : монография с приложением документов и суждений современников об учителе / Смирнов В. И., Смирнова Л. В. — Н. Тагил : НТГСПА, 2010. — 304 с.

5. Татищев, В. Н. Разговор о пользе наук и училищ // Антология педагогической мысли России XVIII века. — М.: Педагогика. 1985. — 480 с.

6. Татищев, В. Н. Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать // Антология педагогической мысли России XVIII в. — М.: Педагогика. 1985. — 480 с.

7. Президентская библиотека им Б. Н. Ельцина <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=515>

8. Татищев, В. Н. Разговор двух приятелей о пользе наук и училища / В. Н. Татищев // Татищев В. Н. Избранные произведения. — Москва : Наука. 1979. — 464 с.

9. Василий Никитич Татищевъ. Духовная моему сыну. — СПб. : Издание И. Глазунова, 1896. — II, 84 с. — (Русская классная библиотека, издаваемая под редакцією А. Н. Чудинова. Пособие при изучении русской литературы. Выпускъ XXII-й).

¹ См.: Татищев В. Н. Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать // Антология педагогической мысли России XVIII в. М., 1985. С. 84.

В. Н. Татищев

УЧРЕЖДЕНИЕ, КОИМ ПОРЯДКОМ УЧИТЕЛЯ РУССКИХ ШКОЛ ИМЕЮТ ПОСТУПАТЬ (Инструкция «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах»)¹

Инструкция «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах» была составлена В. Н. Татищевым в 1736 г. как методическое руководство для учителей заводских школ и охватывала все стороны образования, отражая педагогические воззрения В. Н. Татищева. Документ дошел до нас в виде черновика с собственноручными поправками, дополнениями автора. В 1720 г. В. Н. Татищев был назначен управляющим казенными заводами на Урале, в 1721 г. по его инициативе были открыты казенные школы при Кунгурском и Уктусском заводах, а позднее и при ряде других заводов. Первоначально, очевидно, их целью было подготовить русских специалистов для горного дела, геологических изысканий. Но вскоре школы получили более общий характер. Малое число грамотной молодежи заставило заводское управление преподавание в школе построить так, чтобы пер-

воначально обучать грамоте, русскому языку, математике и на этой базе осуществлять профессиональную подготовку. Это вызвало рост количества учащихся в школах и потребовало создания специальных правил постановки преподавания в них. Инструкция обнаружена в одной из книг Главного правления сибирскими и казенными заводами за 1736 г.

1. Учитель есть человек, который детей читать и писать или иным каким наукам и познанию полезных правил и жизни человеческой обучает. И для того он, яко един отец им общий вместо многих родителей. Он должен по совести не токмо в их предприятии учении, но во всех делах, обхождении, и поступках твердое и прилежное надзирание и попечение иметь, как отец о сущих детях. И им без лености и продолжения все ясно и внятно добрым порядком и наставлением показывать. Но как известно, что младенцы образы жития старших над собою от видения приемлют и по

¹ Печатается по изданию: Исторический архив / Под ред. Б. Д. Грекова, т. 5. М.; Л., 1950. С. 167–178.

тому прилежно следуют, того ради должен учитель быть благоразумен, кроток, трезв, не пианица, не зершик, не блудник, не крадлив, не лжив, от всякого зла и неприличных, паче же младенцем соблазненных поступков отдален, чтоб своим добрым и честным житием был им образец, ибо в противном случае как пред божим, так... судом ответствовать за всякое преступление и соблазн должен.

2. Учителя должны каждодневно в школу приходить прежде прихода учеников; и если где учитель не один, то наипаче молочшй повинен то чинить, дабы столы и скамьи, осмотря, в порядок поставить, школа чтоб чиста, а зимою тепла, чада и смрада чтоб никакого не было, и ежели что не исправно, то исправить, книги учебные, которые в шкапах хранятся, по местам разложить и все к приходу их изготовить. Если же который учитель то презрит, то за едино умедление жалованья за неделю лишен будет.

3. Ученикам собираться в школы летом, апреля с 1-го, сентября по 1-му, поутру точно 6, после обеда 2, выходить до полудни 10, в вечеру 6 часов; зимою, т. е. октября с 1-го, марта по 1-е число, приходить по утру 8, после обеда 12, выходить по утру 11, в вечеру 3; весною и в осень, т. е. в сентябре и марте, до обеда 4, после обеда 3 часа учиться.

Но сие разумеется о младенцах не меньше семи лет, которые же меньше семи лет, тем убавить как пред полуднем, так и по полудни полчаса и более, смотря по состоянию каждого.

Самые же малые, лет пяти и до шести, не имеют долее сидеть, как 2

часа сподряд, дабы вдруг сидением не отяготить и науки им не омерзить, некогда же и между учением может учитель на полчаса младенцем допустить погулять...

5. В учении младенцем должен учитель начинающим азбуку каждому сам начинать, и когда ему несколько раз буквы покажет, тогда посадить его подле такого, который уже основательно знает, и приказать, чтоб оной за ним надсматривал и как к показанию, так изречению букв поправлял, а за тем учителю почасту самому надзирать и поправлять, однако ж без всякой злобы и свирепости, но ласкою и с любовию показуя себя как словами, так и поступками любительно и весело. И когда будет чисто слова выговаривать и их познавать, тогда его похвалят и скорым науки окончанием обнадежат. И потом же, как многие буквы познает и складывать начнет, тогда учитель может одному из учеников приказать, чтоб начинал, дабы ему к надзиранию других и прослушиванию уроков времени не оскудевало.

6. Чтоб ученики охотнее и скорее обучались и меньше принуждения и надзирания требовали, давать им мерные уроки, и как скоро который урок свой выучит, так скоро его с похвалою из школы выпустить, чрез что и ленивым подается лучшая охота. Для которого сперва давать уроки малые, и когда способность в котором усмотрит, то помалу может учитель прибавливать, а ленивых наказывать, однако ж не столько битьем, как другими обстоятельствами, а наипаче чтоб более стыдом, нежели скорбию, яко стоя у дверей, привязану к скамье, и на зем-

ле сидя кому учиться, или несколько часов излишнее пред другими в школе удержать. И если такие наказания жестокосердому недостаточны, тогда биением по рукам или легкою плетью по спине, токмо того весьма храниться, чтоб часто не бить, ибо тем более побои в уничтожение и ученики в бестрашие приводятся. В голову же и по щеке учеников отнюдь не бить.

7. Хотя до сего времени искусством учителей в обычай введено младенцев обучать азбуке, потом Часовник, Псалтырь, некоторые же Апостол и все оное наизусть, а потом писать, которым многих лет до пяти удерживали. И хотя оные книги наизусть читать могли, но силы слов не разумели, писать правильно и порядочно ничего не умели.

И для того ныне оной порядок оставить, а учинить так: Как скоро младенец азбуку выучит, то ученику начать для чтения и показания склада учить книжицу, сочиненную преосвященным архиереем новгородским Феофаном Прокоповичем, именуемую «Первое учение отроком», и «Зерцало человеческого жития», сочиненную его превосходительством графом Бросом; которыми при чтании купно знанию закона божия и честного жития обучаться будет. Но и притом, когда младенец какое-либо стих выучит, должен его учитель спрашивать, преж читая ему, знает ли он силу того, что учил, чтоб простым наречием и хотя непредписанным порядком пересказал. Но притом учителям смотреть, чтобы ученики читая не кричали, но каждый тихо про себя, чтоб другому в

разумении, а учителю в прослушивании не мешали.

8. Как скоро объявленные книжицы ученик складывать станет, тогда немедленно начать ему и писать буквы по черной деревянной доске... мелом, который во всех школах иметь казенный. Оные буквы писать крупно, чисто и хотя разными, но употребляемыми почерки. И для того письма уделять им после обеда час из вышеобъявленного времени.

А когда внятно читать и все буквы хорошо писать будет, тогда начать ему склады писать и суще из тех же, или для того нарочно сочиненных, книжек, тогда все время после обеда оставить к писанию, токмо следующее накрепко хранить: 1) чтоб в письме странных букв и много наверху строки, а особливо целого слогу не писали; 2) чтоб одну букву с другою не мешали. И для того учителем грамматику и при сем приобщенные правила прилежно читать, разуметь и хранить; 3) в начале всякого писания класть большую букву, потом також во всяком стихе начальную нечто побольше рядовых, а прочие все равны; 4) привыкать речь разделять точками, где дух переводить, запятыми, чтоб читающему вразумительно было; 5) строки вести прямо и между строк оставливать равно, в котором не малая письму краса есть, паки от младенчества правильно и порядочно писать и писанное читать привыкнуть. И для оных же слогов давать каждому ученику бумаги казенной по 6 листов и смотреть, чтоб оное как для себя, так для других впредь хранили, а сверх того могут, от Канцелярии черные бумаги брав, обу-

чатся, токмо им бездельных сказок и врак писать отнюдь не допускать. Сверх же того, могут от Канцелярии данные указы или дела набело переписывать.

9. Когда ученик довольно в писании основание положит, тогда начать ему писать и цифирь, а по выписании оной час пред полуднем и час по полудни ходить в арифметическую школу, токмо чтоб не много вдруг во оную входило, разделить их по часам, дабы одни других переменяли. По научении же тройных правил начинать геометрии.

Для которого каждому ученику в школе давать инструменты казенные и бумаги 12 листов, на которой должен все ученое в арифметике и геометрии записывать и хранить, чтоб при свидетельстве управителю мог оную бумагу не изодрану и не марану показать, в чем мастера тех наук должны ответствовать, и те тетради по окончании года управителем, подписав, отдавать ученикам, чтоб другой раз объявлять не могли.

А понеже арифметики и геометрии учителя за недостатком еще не на все заводы определены, того ради оное положить на надзирателей работ тех заводов.

10. Понеже при заводах обучающимся для собственной своей пользы, чтоб в чины правления происходить и для пользы заводов, чтоб искусством надлежащую услугу показывать и вновь пользы изобретая приносить могли, нужно разным необходимым к тому искусствам и ремеслам обучаться яко: 1) и главнейшее есть, руды по их внешнему виду познавать и внутреннее содержание испытывать или про-

бовать и уведывать; 2) подобное сему механика, то есть хитродвижность, чрез которую научиться силу машин вычитать, оные вновь сочинять и с пользою в действо приводить; 3) архитектура или учение строений, чрез что искусство приобретет, как всякое строение покойно и способно к намеренному употреблению заложить, крепко строить и с пристойною вида красотою отделать; 4) наука знаменования и живописи, к той же архитектуре и прочим наукам и ремеслам в помощь весьма полезна, понеже оная всех природных вещей сущую подобномерность в членах разуместь и паче свет и тень различать поучает.

И сии все от нижнего ремесленника и до высшего начальника каждому полезны и нужны.

Прочие же особливо ремесленникам нужны, яко: 5) камня резать и грани, ибо, добывая руды, достают различные камни, которые иногда многократно дороже стоят, нежели руды 1000 пуд, но за незнанием бросают; 6) токарное ремесло, как собственно каждому, так наипаче при заводах нужно и полезно; 7) столярное, 8) паяльное; механикам и другим многим мастерам нужны, и если бы кто сам работать не хотел, чрез оное удобнее о деле или сочинении рассказать и ремесленника научить может.

И для того при всех заводах, где искусные учителя или такие ремесленники есть, всем, разделяя время, по одному часу хотя и всякий день с переменами обучать, так, чтоб некоторые приходили в ту или другую науку до полудни, а другие после полудни, дабы учителя в наставлении могли ис-

правляться и ученики за множеством напрасно не гуляли; да чтоб всякий учитель знал, в который день и час кто у него обучаться имеет, должен главной той школы начальник раздать всем оным росписи...

И тако ученики всех оных помалу обучиться могут. А когда кто к чему большую охоту и способность явит, тогда ему к той науке более времени допустить, а в другом убавить или весьма отставить. И для того инструменты и потребные материалы неоскудно заготовлять и в готовности иметь казенное. Однако ж того смотреть, чтобы оные что-нибудь к заводам или на продажу годное делали, чтоб употребленные припасы напрасно не пропали.

12. Управительские, подьяческие и церковничьи дети, как скоро по-русски научатся чисто писать и читать, тогда об них присылать ведомости и их самих к главному межевщику для определения в немецкую, а церковничьих в латинскую школы. И оных более восьми лет возраста их нигде не держать, но понеже церковничьим детям не столько нужно вышеобъявленные ремесла, того ради их некоторым, яко столярному, токарному, пробирному, паяльному, весьма не учить, разве сам кто к чему охоту возымеет, но вместо того учить пению по нотам, дабы в церкви искусными певцы быть могли.

13. Хотя выше сего о приходе и выходе учеником часы каждодневные показаны, но из оного выключаются все праздники и торжества... Сверх же того, всякую субботу и среду, когда в седмице в учебные дни празд-

ника не прилучится, после обеда не учить; ежели же в понедельник или другой учебный день праздник случится, то в среду и субботу по полудни учить, однако ж в субботу по полудни час прежде обыкновенного отпустить. На дом ни для каких домовых праздников, яко именин и прочее не увольнять, но отправлять им во дни недельные. И ежели который ученик в урочное время не придет и прогуляет час или более, такого наказывать, кроме битья, по вышепоказанному в б-м пункте; если же который прогуляет без надлежащей причины целый день, то оного наказывать на теле; а буде который более одного дня прогуляет, то у получающих жалованье вычесть втрое, почему на учебный день приходит, и сверх того, донести управителю, который помогающего родителя или содержателя равномерно накажет; а которые школьники не получают, то с тех родителей доправить против равных ему получающих учеников, и сии деньги, записывая особо, употреблять на школьный расход с определенными на оную, и для того о всех прогулах в месячных ведомостях учителем писать имянно.

14. К научению грамоты и ко благонравию предпочтение подает немалую пользу. Того ради весьма нужно различать, чтоб высший в науке высшее и место имел и всегда у нижайшего правую руку брал, несмотря его рода, ни возраста. Еще преимущество: каждый в своей школе, в которой он другого превосходить имеет, яко ежели Симен пред Маркою в русской школе — он и первенствует, а когда Марко в другой науке, яко геометрии

или знаменования и пр., превосходит, то в оной школе паки Марко преимущество имеет...

16. Принуждать учителям учеников своих к чистоте, дабы никто не умывшись и не чесавшись или с необрезанными ногтями в школу не явился.

18. Учителям смотреть, чтоб родители, сродники и те, у которых они стоят, их домашних работ работать не заставляли, например, дрова рубить и пр. тому подобное, понеже тем не токмо они в науке напрасно время потеряют, но от оной тяжелой работы руки портят и чисто писать делаются не способны, паче же от того в науке немалое продолжение чинится, что сии данные им уроки от сего помешательства не могут вытвердить, а учитель должен будет отвечать, что они долго в школе учатся.

19. Должен он все непристойные игры ученические пресечь и отрешить, наипаче же которые и не вредны, яко играть сукою, городки, мясом, бабки — от того будет рука трястися, а особливо в кулачки, от того может потерять глаз, яко карты и прочие игры, но чрез частое увещание свое во учтивость их приводить.

20. Учеников надлежит обучать честно говорить, кланяться, старейших почитать словом и местом не токмо в училище, но и в домах. Також ученикам перед прочими детьми, которые не учатся, почтение должно отдано быть, не взирая на чин отца его и лета. Но когда кто во училища придет человек знатный для дела или присмотру их науки, тогда ученикам надлежит встать от своих мест, обра-

тя лицо на приходящую персону, и по достоинству человека отдать поклон; ежели же он о чем спросит, дать ответь кратко с почтением, а в лишний разговор и спор не вступать.

21. В содержании учеников учителя должны со младенцами не слабо и не жестоко поступать, прилежно и внятно не токмо наукам, ремеслам принадлежащим, но и страху божию и благочестному житию поучать, с ними ласково поступать и более любовию, нежели страхом, обходиться, и для того не токмо в школах, но и в гулянии за ними надзирали.

А понеже ложь во младенцах и кража суть такие злодеяния, чрез которые, ежели во младости воздержаны не будут, то в возрасте от обычая вкоренившиеся всякое благонравное наставление изгоняют и благополучия лишают, того ради, оного накрепко за учениками смотреть и по обличении, не упуская ни малейшего, наказывать; если же к тому злодеянию от родителей повод или причина дастся, то немедленно доносить командиру, который родителей и содержателей накажет; если же учитель презрит, то сам, яко потакающий, постраждет.

22. Сквернословие и всякие непристойные слова не токмо в училище, но и вне весьма накрепко запрещаются, и дабы во училище, кроме учения, лишних посторонних разговоров, а наипаче брани не допускать, за которое по пристойности вины и возраста наказывать.

23. Иметь ему об оных учениках, которые получают... жалование, каждого месяца именной реестр и против каждого имени в линейках отмечать

— (не) явятся зачем, болен или за отлучением куда. И при подании списков к даче жалованья писать именно о том, у кого сколько в учении дней прогульных и больных, и уволенных.

А ежели кто из учеников разнеможется, то немедленно при письмах отсылать к лекарю и записывать имянно, с которого и по которое число был в лечении у лекаря, також и от него принимать при письмах же.

24. Иметь ему каждодневальную записку всем о наличии, також отлучающихся и больных. И оную подавать по третям года, а к даче жалованья помесечно командующим, однакож, чтоб от лености болезней не притворяли или напрасно без надлежащего надзирания и лечения скорби не умножали, должен учитель немедленно о заболевшем доктору или лекарю объявить и требовать, чтоб осмотрел и о содержании определил.

25. ...указы и прочие письменные дела, которые они получали и впредь получать будут от начальств, оным сочинить числомой журнал с номерами и

внести с такою подпискою — которого числа получены и под которым №. И содержать оные всегда в чистоте под добрым охранением в удобном месте.

26. Иметь особливую книгу, в которую вносить отходящее доношение и прочие письма с номерами, каковы и с кем будут посланы подписывать, под которою подпискою должен он, с кем пошлется, в приеме того ко отдаанию расписаться.

27. Всем полученным казенным в школы книгам и инструментам иметь приходную книгу и всегда порядочно записывать. А которые отдаются ученикам для обучения, те записывать в расходную книгу имянно — кому какая отдана будет, — на его имя с распискою, а которые писать еще сами не умеют, вместо себя кому они верят, и без записки в расход и без расписки приемщиков отнюдь никому не отдавать; и сказывать им, чтоб они приятые книги и инструменты всяк свое в чистоте и целости хранили и держали под страхом наказания и денежного платежа.